

Владимир Леонидович
Гришкин
Сказки про звёзды

Владимир Леонидович Гришкин

Сказки про звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72956427

ISBN 9785006875449

Аннотация

Истории о том, как появляются путеводные звёзды, во что превращаются звёздные мечты, об исполнении желаний и новогодних огнях.

Содержание

Сказки про звёзды	5
Сказка о Полярной звезде	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сказки про звёзды

**Владимир
Леонидович Гришкин**

© Владимир Леонидович Гришкин, 2025

ISBN 978-5-0068-7544-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки про звёзды

Сказка о Полярной звезде

Жила-была неприметная звезда, даже не звезда, а звёздочка, не большая, не маленькая, как раз такая, какими усыпано все ночное небо. И всё-таки она отличалась от других

звёзд – у неё не было имени. Вообще-то это её не слишком огорчало, ведь у всех других звёзд были имена, у каждой своё. Это у людей могут встретиться два Коли или три Наташи, у звёзд такого не случается никогда. Вы не найдёте второй Веги или ещё одного Альтаира. Поэтому когда наша звезда слышала слова «Милая звёздочка», она знала, что это почти наверняка обращаются к ней.

Звёзды могут сами выбирать себе имена. И выбирают. И стараются, чтобы их имена что-нибудь означали. Вот, скажем, Альтаир – летящий орёл, а Денеб – хвост лебедя, потому что живут эти звёзды в созвездиях Орёл и Лебедь. Иногда звёзды берут имена из полюбившихся им сказок, например Кастор и Поллукс из мифа про храбрых, но не слишком умных братьев-близнецов. Или яркая звезда Капелла. На забытой ныне латыни оно означает «козочка». Только это не просто какая ни попадя заблудшая коза, которую бабушка привязала на верёвке за огородом, а та самая Амальтея, которая своим молоком вскормила самого Зевса.

Но наша звёздочка не хотела просто взять понравившееся имя. Она считала, что давать самой себе имя неправильно, имя нужно заслужить и лучше, чтобы его для тебя выбрали другие. Её подруги поддразнивали её

– А если тебя назовут Неумёха?

– Ну значит другого не заслужила. По Сеньке и шапка.

– Да уж, если назвали по делу, то это ещё куда ни шло, а помнишь Алькор?

– Конечно, такая хорошенькая еле заметная звёздочка рядом с ярким Мицаром из Большой Медведицы. А сколько времени – тысячи лет! – по ней определяли остроту зрения! Видишь Алькор – будешь хорошим охотником, стрелком или дозорным, не видишь – и это не беда, пахари, камнетёсы и книгочеи тоже нужны, да ещё как нужны.

– А ты знаешь, что это имя означает?

– Как то не задумывалась...

– Забытая.

– Не может быть!

– Ещё как может! Пока не было глазных врачей – помнили, а как врачи появились – так сразу и забыли. Да ещё не постеснялись увековечить это в имени несчастной звёздочки.

– Бедная Алькор!

– Зато для нас её имя звучит куда романтичнее, чем Дубхе. Кстати, тоже из Большой Медведицы.

Звёздочка задумчиво поглядела вниз на ночную землю. Луны не было видно и казалось, что под ней колышется море темноты, совсем черное над лесами и чуть светлее над лужайками и полями. Далеко, на краю этой черноты, у самого горизонта чуть виднелись огоньки какого-то посёлка, но внизу не было ни проблеска, ни искорки. Звёздочка медленно опустилась на тёмную поляну. Да нет, не такую уж и тёмную. Рядом с нею, под листиком, как под крышей беседки, светился маленький зелёный огонёк. Вдруг она заметила, что огонёк начал тихонько мигать.

– Совсем как я! – удивилась звёздочка, – даже пробует мерцать, только светит совсем слабенько.

Огонёк помигал ещё несколько раз, с каждым разом становясь всё слабее и слабее.

– Он сейчас совсем погаснет! – беспокойно подумала звёздочка.

– Подожди, не гасни, я сейчас приду! – крикнула она и кинулась на помощь к огоньку.

Она заглянула под листок и засияла в полную силу, чтобы лучше рассмотреть, что там, под ним. Под листочком сидел жучок-светлячок и старался крылышками прикрыть своё брюшко, которое всё ещё слегка светилось зеленоватым светом. Он смотрел на звёздочку глазами, полными ужаса.

– Что ты, что ты – испуганно зашептал он – гаси скорее свой фонарик, а то они сейчас как налетят!

– Кто они?

– Не знаю, такие страшные! Как наскочат, как клюнут – ничего от нас не останется!

– Зачем же ты тогда зажигал свой фонарик, если так боишься этих страхоуд с клювами?

– Так я же потихоньку, под листочком, чтобы видела только моя подруга и знала, где меня искать. А ты вон высуну-

лась выше самой высокой травы да ещё сияешь, как фонари на автостраде!

Звёздочка смутилась и огляделась вокруг. Совсем погаснуть она не могла, но к счастью рядом лежал пустой домик улитки. Звёздочка забралась в него и постаралась приглушить свой свет, как в предутренние часы, когда перед восходом солнца на небе начинают исчезать звёзды.

– Слушай – сказала она светлячку – давай я позову твою подругу. Она, наверное, испугалась, когда ты погас. Мне-то никакие самые клювастые клювы ничего сделать не могут.

– Спасибо, но лучше не надо. Ты же не знаешь нашего светлячкового языка, как нужно мигать, если хочешь поздороваться, или как поморгать, чтобы ласково и вежливо позвать в гости.

– А ты расскажи, я научусь!

– Да ты, наверное, забыла, сколько времени ты училась говорить. Пока ты научишься мигать на нашем языке, уже и осень наступит. И потом, это же световой язык, его все видят, на нём не пошепчешься по секрету, а нам, светлячкам, не очень-то хочется, чтобы все видели и понимали, о чём мы говорим. Представь, что все вокруг слышат, о чём ты шепчешься с подругой. Научишься ты – научится ещё кто-нибудь, и будем мы, светлячки, жить как в доме со стеклянными стенами, где даже в ванной не спрячешься от посторонних глаз. Спасибо тебе за сочувствие, только не обижайся, оставь меня одного, ты даже через улиткин домик сияешь,

как ёлочная игрушка. Уходи скорее, пока клювастые ломают голову, что это там так необычно светится. Только не обижайся, пожалуйста! Ладно?

– Хорошо, не волнуйся, я ни чуточки не обиделась! Прощай, поцелуй за меня свою подругу!

Конечно, звёздочке было немного обидно, и ещё ей хотелось посмотреть на тех клювастых, которые так беспокоили светлячка. «Ничего, ещё встретимся, лето только наступило» – подумала она.

Звёздочка поднялась над полянкой, над лесом, над редкими облаками и вместе с другими звёздами поплыла над ночной Землёй. Внизу виднелись то россыпи огней – это были города, то на землю как будто накидывали тёмно-серый, почти чёрный плед, нет, скорее шкуру чёрной пантеры с лёгким муаровым рисунком рек и озёр. Наконец под ними открылся безбрежный океан. Океан ни с чем не спутаешь, ни днём, ни ночью, только если днём он бывает то ласковым, то грозным, то ночью он всегда таинственный.

– Интересно, что там, в глубине? – подумала звёздочка.

Она протянула с неба под воду тонкий зелёный лучик, который коснулся самого дна и побежал по нему.

– Какие тут высокие горы! – удивилась звёздочка. – А вот подводное ущелье, а вот и ещё одно! А это что за глубоченное место? Наверное, такого больше не будет, спущусь-ка я сюда, на дно.

Внизу был Тихий океан, а место, которое звёздочка нашу-

пала своим лучом, оказалось Марианской впадиной, самым глубоким местом на Земле.

Звёздочка по своему лучику опустилась на дно, в самую глубину.

Там было страшно холодно.

Там было страшно неуютно.

Там было страшно мало света. То есть его там не было совсем.

В этой темноте изредка холодно мерцали еле заметные, таинственные движущиеся огоньки.

И там попадались страшилища, сделанные, казалось, из одной огромной пасти с острейшими зубами.

Звёздочка могла бы сделать этот мир немного светлее, но он показался ей до того неприятным и негостеприимным, что она не стала там задерживаться и быстро вернулась на небо. Так быстро, что подружки даже не заметили её отсутствия. Звёздочке захотелось тепла.

– Лучше я буду светить по ночам сестричкам вместо фонарика на крыльце – подумала она.

Звёздочка отправилась к домику за Окой, в котором летом жили две сестрички. Звёздочка так часто по вечерам светила в окно, когда дед читал им на ночь сказки, что считала их своими родными. Спустившись к дому теплым летним вечером она пристроилась под крышей крыльца. Но вокруг горело так много фонариков, почти на каждом крыльце, и светили они так ярко, что свет звёздочки был совсем незаметен, как будто его и не было. Звёздочке не хватило сил даже позавидовать.

Так случается, когда сталкиваешься с тем, что выше твоих возможностей. Когда видишь, как Колька перепрыгивает

сразу через две ступеньки, хочется показать ему, как надо прыгать по-настоящему, и бежишь пробовать перепрыгнуть сразу через три. А когда видишь, как акробат крутит тройное сальто, то в голове мелькает «Вот это да! Мне бы так!» и спокойно идёшь дальше по своим делам, как будто случайно увидел в витрине кусочек рекламного ролика.

Звёздочка почувствовала себя такой забытой, такой одинокой, что чуть не расплакалась. Идти жаловаться к своим подругам она не хотела. Подруги, конечно, начали бы её жалеть и утешать

– Ну что ты так расстраиваешься! Думаешь, у всех всё сразу получается? Ты вон сколько уже попробовала, может, на этом и успокоиться? Давай просто выбери себе имя как все, а мы тебе поможем. Уж что-что, а выбирать имена мы умеем – смотри, кроме тебя у всех звёзд есть своё имя!

Звёздочке стало так жаль себя, что она почувствовала, что ещё чуть-чуть, и она согласится на уговоры и примется вместе с подругами перебирать имена, которые ещё остались свободными.

– Нет, что это я? – сказала звёздочка самой себе. – Столько уже попробовала, и всё зря? Надо просто ещё раз хорошенько подумать.

Чтобы никто ей не мешал, она отправилась в лес к знакомому старому дубу. В дереве этом было несколько дупел, и звёздочка забралась в самое верхнее. Ей казалось, что наверху будет лучше думать о звёздных именах.

– У-ух, никак ко мне гости? – глухо ухнуло в глубине дупла.

Звёздочка аж подпрыгнула от неожиданности.

– Ой, кто это?

– Чего испугалась-то? Не признала? Видно, совсем забыла, как светила мне на тропинки, когда я летала по лесу? Без тебя я впотьмах пересчитала бы все сучки, все бы перья на них оставила.

– Это ты, тётушка Сова?

– У-угу. А ты всё никак не найдёшь себе имя?

– Нет, тётушка Сова, это имя никак не найдёт меня. Только я боюсь, найдут меня какие-нибудь Денебола или Шедар, и что я буду с таким именем делать? Тётушка Сова, ты всё знаешь, скажи, почему названия созвездий звучат красиво и привычно, а звезда с красивым именем – редкость?

– У-ух. Ну уж прямо так и редкость. А звучат кому как. Если тебя назовут Брунгильдой, боюсь, ты не обрадуешься. Вот Танечка-Танюша – это мило и ласково, с Брунгильдой тоже ещё ничего, а Брунгуша уже ни в какие ворота не лезет. Да и Пракаш или Суй Хао не слишком ласкают наш слух, а для индусов и китайцев это милые, привычные, красивые имена.

Имена созвездий достались нам от древних греков и мореплавателей. Моя пра-пра-прабабка, боярыня Серая Неясыть, своими глазами видела, как все эти имена переводили на русский язык. Знать, хорошо перевели, раз до сих пор они нас радуют.

Греки поселили на небе героев своих любимых мифов, а Персея, чтобы не тосковал, даже с мамой, папой, любимой Андромедой и любимым летучим конём Пегасом. Мама Персея, Кассиопея – одно из самых узнаваемых созвездий, помнишь, такое, совсем как буква W. А вот как греки умудрились найти сходство этой буквы с мамой героя, сегодня нам уже не узнать. Зато моряки видели на небе китов и дельфинов, повесили там секстант, корму корабля, парус

и даже киль – а что, хороший вид снизу на корабль, плывущий по небу.

У-ух, а вот звёздам оставили имена, которые им дали арабы. Арабы не думали и даже не знали о нас и называли звёзды на своём арабском языке. Имя Дубхе, звезды, которой оканчивается Большая Медведица, получилось из середины длинной арабской фразы, которая по-русски означает спина большого медведя. Но куда годится такое длиннющее имя? Пусть лучше остаётся короткое Дубхе. Или Садр – грудь Ле-

беда. Пусть имя режет слух, а нам, совам, так просто раздирает уши, зато всего одно слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.